

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета на диссертацию Николаева Николая Петровича
тему: «Трансформация институтов климатической политики в России в период
геополитической нестабильности», представленную на соискание ученой степени
кандидата наук по научной специальности 5.5.2 Политические институты, процессы,
технологии

Справедливая озабоченность сохранением природы на планете Земля оформилась в появлении целей устойчивого развития и климатической политики. Вместе с тем, мы наблюдаем развитие нереалистических сценариев и планов перехода на возобновляемые источники энергии, рост инвестиций в развитие «устойчивых» компаний и технологий и разочарование в результатах завышенных ожиданий от проводимых мероприятий. Так, например, США с 2024 года не закрывают угольные шахты из-за выросшего на 80% энергопотребления ЦОД. Идет наращивание атомной энергетики в странах мира, на конференции ООН по климату (COP-28) в конце 2023 г. потребовали утроить мощности АЭС к 2050 году как ключевого ресурса декарбонизации. Наибольшими компетенциями в этой области обладают Китай и Россия, которые создают до 90% строящихся энергоблоков в мире. Принятое в 2015 году решение о наращивании уровня климатического финансирования до 100 млрд. руб. в год (средства Зеленого климатического фонда ООН, национальные агентства помощи, международные банки развития и частные инвестиции) до сих пор не реализовано.

Поскольку для реализации климатической политики используются рыночные (монетарные) и нерыночные (налоги, экомаркировка, технические стандарты) инструменты на добровольной основе, предусматривающие стимулы и поощрения участия государств в сокращении выбросов парниковых газов, включаются и административные издержки, связанные с реализацией проектов, исследование трансформации институтов Российской Федерации представляется актуальной и значимой (с. 64).

Автор исследования справедливо отмечает множественность факторов, формирующих институциональный дизайн и динамику подходов к формированию климатической политики за последние десять лет (с. 3), чему в немалой степени способствуют критические оценки российского экспертного сообщества и представителей публичных институтов климатической политики (с. 4). Мнение, быгующее в профессиональной среде о том, что климатическая повестка – это больше политика и

№ 33-06-1141 от 26.11.2024

деньги, чем прагматика, технологии и науки о Земле, подтверждается исследованием Николаева Н.П. (с. 65, 68).

Определяя климатическую политику как политические практики регулирования всего комплекса проблем, включенных в климатическую повестку (с. 5), автор диссертации рассматривает не только систему институтов, регулирующих климатическую политику России, уточняя ее категориальный аппарат, но и публичный климатологический дискурс, не влияющий непосредственно на трансформацию институтов (с. 6), но в значительной степени определяющий восприятие «зеленой» повестки широкими слоями населения. Объектом исследования является климатическая политика; предметом исследования – развитие институтов, определяющих климатическую политику Российской Федерации в XXI веке (с. 12).

Для достижения поставленной цели автор исследования поставил следующие задачи:

- 1). Рассмотреть существующие теоретические подходы к исследованию климатической политики;
- 2). Сравнить основные модели управления климатическими проблемами;
- 3). Определить целевой характер международных организаций, определяющих климатическую повестку;
- 4). Охарактеризовать роль России в международной системе управления климатическими проблемами;
- 5). Проанализировать институты регулирования климатической политики в РФ;
- 6). Рассмотреть возможные сценарии трансформации климатической политики в РФ.

Направленность изменений климатической политики на артикуляцию и защиту национальных интересов Российской Федерации к 2023 году обеспечила более четкое формирование нормативной парадигмы.

Методологическими основаниями анализа трансформации институтов климатической политики Российской Федерации стали теория общественного выбора, институционализм и неоинституционализм (с.13), метод нарративного анализа, компаративный метод, политико-правовой анализ, метод сценариев и метод ивент-анализа, аксиологический подход (с.14-16).

Автором исследования анализируется переход от подчиненного положения институтам глобального управления отечественного институционального поля к определению суверенных позиций с учетом естественных факторов природных условий России и ее интересов, поиском баланса и гармонии в отношениях народонаселения и окружающей среды (с. 20). Оценка автором влияния различных наднациональных и национальных акторов на климатическую повестку России (с. 20), установление взаимосвязи между характером внешней политики и особенностями климатической политики как политики суверенного государства по регулированию природоохранной деятельности с аксиологических позиций (с. 21) отличается взвешенностью и аргументированностью.

Глобальный характер темы климата продвигается наднациональными организациями и транснациональными корпорациями, крупными СМИ. Среди ведущих автор называет Организацию Объединенных Наций, Международный валютный фонд, Всемирную метеорологическую организацию, Международное энергетическое агентство (с.69). Деятельность России, КНР и Индии в БРИКС по преодолению мер экономического принуждения, правового диктата (с. 70), климатических спекуляций на климатической войне привлекла новых членов в эту организацию. Переосмысление климатической доктрины Российской Федерации к 2023 году и поворот к осознанию суверенного права страны на защиту национальных интересов стали восприниматься как основа будущего сотрудничества со странами Азии и Юга, с организациями БРИКС, ШОС, ЕАЭС без спекуляций и беспринципного давления (с.102-103, 129-131,134-135).

Сравнительный анализ институтов, определивших содержание климатической политики в России в 2014-2022 годах, направлен на выявление особенностей климатической дипломатии и климатического лоббирования как механизмов внешнего политического и экономического давления, продвижения интересов транснациональных корпораций, двойных стандартов и откровенного политиканства зеленого колониализма (с. 87-106). Политика давления (монетизация экосистемных услуг, нелегитимные санкции и др.) привела к пересмотру архитектуры международных отношений в области устойчивого развития и климатической политики, но стимулировала самостоятельную сбалансированную климатическую повестку России и других стран. К числу таких программ автор относит Федеральный проект «Чистый воздух», национальные проекты «Экология», «Чистая страна», «Оздоровление Волги», участие «Росатома» в верификации оценок по величине парниковых газов (с.115-118).

Автор исследования делает вывод о том, что конкретные инициативы вписываются в единую модель, элементы которой на условиях взаимной поддержки в достижении установленных целей климатической политики определяют «учет региональных условий, максимально мягкий переход к новой модели производства, уважение к национальным особенностям, которые приобретают первостепенное значение в контексте климата» (с. 136). ЕАЭС, БРИКС, ШОС становятся единомышленниками России в формировании новой архитектуры международных отношений, что открывает перспективы взаимодействий не только по климатической повестке, но и по более широкому спектру вопросов (с.138-140).

Автором подчеркнута асимметрия нормативного поля на уровне международных институтов, перегруженного неолиберальными западными ценностями (с.142) и внешнеполитическими интересами мировых держав, подчиняя цели устойчивого развития санкционной политике в отношении незападных государств (с.145), игнорируя все 17 пунктов целей устойчивого развития ООН (2016-2030).

В представленном Российской Федерацией в январе 2023 года «Заявлении по вопросам, связанным с программой работы по срочному наращиванию амбициозности и осуществлению предотвращения изменения климата, о которой говорится в пункте 27 решения I/CMA.3» оговаривалось, что результаты работы сторон РКИК по наращиванию климатических амбиций «не должны носить директивного или обязывающего характера и не должны навязывать новых задач или целей» (включая уточнение температурной цели Парижского соглашения); страны могут использовать их «в качестве информационной основы» при разработке определяемых на национальном уровне вкладов (ОНУВ) 2025 года, «принимая во внимание принцип равной, но дифференцированной ответственности и соответствующих возможностей в свете различных национальных условий». Справедливость энергоперехода заключается в необходимости «учитывать особые обстоятельства стран, экономика которых в значительной степени зависит от дохода или потребления ископаемых видов топлива и связанных с ним энергоемких продуктов..., а также что политика и меры в области защиты климатической системы от антропогенных изменений должны соответствовать конкретным национальным условиям каждой Стороны», что коренным образом отличает подход России к ценностным основаниям климатической политики.

Диссертационное исследование Николаева Николая Петровича тему: «Трансформация институтов климатической политики в России в период геополитической нестабильности» отличается четкой постановкой цели и

задач, теоретической основательностью, непротиворечивостью положений, их последовательностью и аргументированностью в рамках, определенных целями и задачами диссертационного исследования.

Вместе с тем, позволю себе уточняющие вопросы:

1. В мае 2022 года Комитет по экологии Государственной Думы Российской Федерации выступил против участия России в Парижском соглашении по климату, которое предписывает России к 2030 году сократить выбросы парниковых газов на 30% от уровня 1990г., мотивируя это тем, что отказ от обязательств может снизить затраты компаний на обновление оборудования и технологий, что составляет экономию до 3 млрд. долларов в год. Зам. Главы Минэкономразвития Илья Торосов выступил против такого решения, обосновывая это тем, что сдерживание глобального потепления является общемировой целью, находящейся вне политической конъюнктуры.

Считаете ли Вы, что предложенное депутатами Государственной Думы решение в условиях гибридной войны в отношении Российской Федерации в большей степени бы обозначило суверенность страны, чем последовательная климатическая дипломатия, направленная не только на утверждение состоятельности нашего государства в этой области, но и на привлечение к сотрудничеству других государств, интересы которых затронуты дискриминационными мерами решениями Конференций по климату?

2. Римский клуб, о котором упоминает автор работы, представляя собой политизированную структуру социального инжиниринга, в 1972 году представил доклад «Пределы роста» Меддоузов на основе прогностической модели Дж. Форрестера. Предсказание на основе пяти показателей модели экономического, экологического, финансового кризиса к 2020-2060 годам, доклад открыл эпоху пропаганды экологического обеспечения «устойчивого развития». Советский профессор С.П. Капица представил Римскому клубу в 2001 году доклад «Информационное общество и демографическая революция», который показал слабость модели Дж. Форрестера и не «вписался» в конструируемую концепцию Римского клуба, которым в разное время последовательно было подготовлено около 30 докладов по вопросам экологии и управления решением экологических проблем политическими и экономическими методами. Выдвинутая Киотским протоколом концепция глобального потепления стала очередным рынком перераспределения

политического влияния и финансов, вызвавшим усиление пропаганды климатической катастрофы. Известны ли Вам результаты исследований естественнонаучного характера, в т. ч. метеорологов, астрофизиков, гляциологов, палеонтологов и д., которые бы легли (или могли бы лечь) в основу деятельности публичных институтов в советское и постсоветское время?

С учетом всего вышесказанного полагаю:

Представленная Николаевым Николаем Петровичем тему: «Трансформация институтов климатической политики в России в период геополитической нестабильности», является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний, либо изложены новые научно обоснованные технические, технологические или иные решения и разработки, имеющие существенное значение для развития страны.

Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук соискателем ученой степени мною не установлено.

Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» и рекомендована к защите в СПбГУ.

Председатель диссертационного совета

доктор политических наук, доцент,

профессор СПбГУ

Дата 25 ноября 2024г.

Кулакова Татьяна Александровна